

07.00.02. Отечественная история

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-1-119-132

Д. З. Хайретдинов
Московский исламский институт, г. Москва

ИМАМЫ ТАТАРСКОЙ СЛОБОДЫ МОСКВЫ НАЧАЛА XIX ВЕКА

ХАЙРЕТДИНОВ Дамир Зинюрович —
канд. ист. наук, рук. Центра исламских исследований.
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: khair2009@yandex.ru

Аннотация. В статье говорится об имамах и муэдзинах Татарской слободы Замоскворечья в начале XIX в., а также об отдельных этносоциальных особенностях мусульманской общины Москвы в этот период. Цитируемые в статье архивные документы, проливающие свет на обозначенные вопросы, не публиковались ранее и, таким образом, вводятся в научный оборот впервые. Между тем большая часть информации по истории московской Татарской слободы содержится в документах, хранящихся в разных архивах России и пока не выявленных, а только ожидающих своего исследователя.

Ключевые слова: Москва, татары, мусульмане, Татарская слобода, имамы.

Для цитирования: Хайретдинов Д. З. Имамы Татарской слободы Москвы начала XIX века // Ислам в современном мире. 2022; 2: 119–132;

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-2-119-132

Статья поступила в редакцию: 23.03.2022

Статья принята к публикации: 15.05.2022

Выявление новых документов по истории московской Татарской слободы в самых разных архивохранилищах страны дает импульс к более активному продолжению исследований в этой области. Вместе с тем хочется заметить, что, несмотря на рост публикаций, посвященных этой теме, слабо изученным пока остается вопрос о религиозных лидерах мусульманского сообщества Татарской слободы, существовавшего полуизолированно в православном городе. В одной из предыдущих наших статей в настоящем журнале мы привели перечень московских имамов и рассмотрели некоторые особенности их жизни периода XVII–XVIII веков¹. В настоящей статье будет проведен аналогичный анализ, но периода первой половины XIX столетия.

Имамы XVII века — проживавший в 1633–1640 гг. на дворе хивинского султана Афган-Мухаммеда на ул. Покровке Бакей-сейид Абдулов; жители Татарской слободы в Замоскворечье абыз Мамет-Селий Маам-метевили Мухамметов (имам в 1640–1648 гг.) и абыз Девлет-Али абыз-Аббасов сын Маликов (имам с 1649 по 1680-е гг.) — по своему происхождению были хивинцами. В самом конце XVII — первой половине XVIII века имамами Татарской слободы являлись абызы Таберовы (Таберовы): Ходжамкул (ум. в 1711 г.) и его сын Агабердей (отмечен в ходе московской переписи 1744 г.) — предположительно, также выходцы из Средней Азии. С 1712 г. религиозным лидером общины стал казанский татарин Ашир Кадыкеев (Кадакиев, Кадкеев), который впоследствии упоминался в ходе переписи жителей Казани в 1748 г. В те же десятилетия упоминаются некий Асан-мулла и «служитель Татарской мечети по найму», впоследствии — «мечетный сторож» «татарской нации» Кутлымамет Авдулов. С 1782 г. в течение 10 лет имамом был Хусейн Абдулла Губайдуллин сын Узбеков (Узбяков) из служилых татар деревни Аметеевой Мухаметовой сотни Уржумской округи Малмыжского уезда Вятской губернии.

Следующее имя совершенно новое в нашей историографии. В период 1796–1804 гг. имамом Татарской слободы являлся Абдул-Джаббар Мухаммед-Шарипов (Шарипов), 1776 г. р., из числа служилых татар деревни Уразлиной Царевококшайской округи Казанской губернии². Молодым человеком он приехал в Москву, очевидно последовав за своими односельчанами. Об одном из них, в частности, известно, что в октябре 1790 г. в московское купечество был записан служилый татарин той же деревни Уразлиной Сагит Тактагулов с женой Фатимой Измайловной — дочерью Измаила Асановича Беримелеева, старосты

¹ Хайретдинов Д. З. Имамы Татарской слободы Москвы XVII–XVIII вв. // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 81–98.

² Ныне с. Уразла Зеленодольского района Республики Татарстан.

Татарской слободы Москвы по переписи 1773 г.¹ Имея перед собой этот живой пример, Абдул-Джаббар был «вознамерен здешней Татарской слободы на девке татарке жениться». В Москве Шарипов имел «некоторое домашнее заведение, равно для пропитания себя производил частию торговый промысел». О том, что он занимал должность муллы московских мусульман, был осведомлен «Его превосходительство господин московский комендант»². Но этого служебного ранга для полноценной легализации Шарипова в качестве имама оказалось недостаточно.

В тот период в Татарской слободе отсутствовала постоянно действующая мечеть; возможно, по этой причине деятельность Шарипова была не очень заметна властям. Но как только он попытался заполучить «московскую прописку» — то есть записаться в московское мещанство, — обратившись, минуя промежуточные инстанции, к московскому военному губернатору графу И. П. Салтыкову, немедленно получил решительный отказ. В ходе переписки с Казанским губернским правлением выяснилось, что в семействе Шарипова недавно скончался отец-кормилец, при этом имеются малолетние братья и сестры, нетрудоспособный старший брат и овдовевшая мать просителя. За них всех требовалось «оплачивать государственные подати» и нести «общественные повинности», включая и рекрутскую. Вероятно, если бы Шарипов смог удержаться на занятой должности в Москве, он как-нибудь решил бы ситуацию с семьей. Но власти приказали выслать Шарипова «надлежащим порядком в его жилище; а дабы он туда явился и более нигде не проживал — в том обязать его подпискою»³.

В дальнейшем имя Абдул-Джаббара Шарипова встречается в документах по истории московских мусульман от 1827 г., когда он назван купцом 2-й гильдии (хотя достоверно идентифицировать имама с этим купцом пока невозможно)⁴. В любом случае проторенная им дорожка в Москву не заросла: в 1842 г. Московское купеческое общество рассматривало просьбу его брата (?) — татарина деревни Уразлиной Царевококшайской округи Казанской губернии Хайрудина Мухамет-Шарипова [сына] — о принятии его в купеческое сословие по Москве⁵.

С выбытием Шарипова московская мусульманская община осталась без имама, и перед ней встал вопрос о выборе нового религиозного лидера. Вернувшийся в 1805 г. в Москву из Малмыжского уезда мулла

¹ Материалы для истории московского купечества. Т. 4. М., 1886. С. 451; Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 32. Оп. 3. Д. 3461.

² ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 11. Д. 1411. Л. 1–1 об.

³ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 11. Д. 1411. Л. 3–3 об.

⁴ ЦГАМ. Ф. 54. Оп. 175. Д. 1541. Л. 351.

⁵ Материалы для истории московского купечества. Общественные приговоры. Т. 4. 1837–1845. М., 1899. С. 324.

Абдулла Узбеков был назначен Мухаммед-Джаном Хусаиновым (Гусейновым), муфтием Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), на место муэдзина. А своим имамом жители Татарской слободы выбрали другого человека.

Мулла Сейфуль-Мулюк Асхапов (Асхабов) сын Собанаков, происходивший из 8-го кантона Уфимского уезда Оренбургской губернии⁶, поселился в Москве в том же 1805 г.⁷ В ряде источников он указан как Асханов⁸; его подлинное отчество, заменившее в делопроизводстве фамилию — Асхабов или Асхапов — встречается в целом ряде архивных документов⁹. Ни населенного пункта, ни рода, из которого он происходил, мы не знаем, это затрудняет точную этническую идентификацию Асхапова. В документах он назван «башкирцем», но в реальности мог быть как башкиром, так и представителем других этнических групп, массово проживавших в этом уезде¹⁰. В частности, исламизированные (арабские) имя и отчество имама могут указывать на его происхождение от сартов — выходцев из Средней Азии (узбеков, таджиков, туркмен), которые поселились в Уфимском уезде в начале XVIII века и к концу этого столетия слились с башкирами¹¹. Кстати, в этом же 8-м кантоне имел угодья и земельные споры с местным населением муфтий ОМДС М.-Дж. Хусаинов, поэтому он с особенным чувством относился к выходцу из данной местности, причем по ряду причин — крайне негативно.

Стать имамом Татарской слободы С.-М. Асхапова «убедительнейшим образом просили не только... здесь живущие, но и приезжие из разных российских татарских жительство, но даже бухарцы и персияне, чтобы он... из своего жительства приехал... в Москву для отправления богослужения», так как все они «в отправлении богослужения... имели ужасную нужду». Асхапов охарактеризован своими сторонниками как «добрый, честный и не зазорный»¹².

Однако с позиций ОМДС Асхапов проник в Москву незаконно и совершал богослужения, не имея на то соответствующего права и указа от муфтия. Используя свои связи, глава ОМДС добивался, чтобы Асхапов приехал в Уфу для сдачи соответствующих экзаменов (которые, по

⁶ Ныне это территория центральной части Башкортостана (Уфимский, Кармаскалинский, Иглинский, частично Благовещенский, Чишминский районы).

⁷ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 3. Д. 2466. Л. 1, 2; Оп. 4. Д. 525. Л. 5.

⁸ Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга. М., 1826. Ч. II. С. 141.

⁹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 3. Д. 126. Л. 6 об., 20 об.; ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 4. Д. 819. Л. 4, 10. Фамилия Асхапов (Асхабов) образована от араб. «асхаб» — сподвижник Пророка.

¹⁰ Как пишет Риза Фахретдин про одного имама, «родившись на свет мишарином, он умер башкиром» (см.: Фахруллин Р. Асар. Т. 1. Казань, 2006. С. 318).

¹¹ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. С. 179–180.

¹² ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 3. Д. 2466. Л. 1 об. — 2 об.

понятным причинам, ему не удалось бы сдать), однако тот сумел уйти от прямого столкновения с грозным противником. На протяжении многих лет муфтий Хусаинов добивался от московских властей снятия Асхапова с поста имама и высылки его из Москвы. Но результата это не принесло — видимо, поддерживавшие Асхапова московские мусульмане во главе с мурзой Хасаном Мангушевым использовали свои рычаги для нейтрализации враждебных действий муфтия ОМДС.

Со временем на их сторону встал и столь могущественный сановник, как министр духовных дел и народного просвещения князь Александр Голицын, к которому непосредственно и обращался Мангушев. Министр изобрел лазейку для того, чтобы обойти юридические предписания, не нарушая никаких законов. Для экзаменовки Асхапова он отправил имам-хатиба, подчинявшегося другому муфтию — крымскому (таврическому). Как известно, в Российской империи существовало два мусульманских религиозных органа: Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) и Таврическое магометанское духовное правление (ТМДП). Благодаря этой уловке в 1818 г. Асхапов получил указ на религиозное служение от муфтия — но не оренбургского, а крымского. Далее А. Н. Голицын провел через Комитет министров специальное постановление, утвердившее 9 ноября 1818 г. Асхапова в должности имам-хатиба Москвы¹. Только после этого муфтий ОМДС, вынужденный смириться со свершившимся фактом, признал Асхапова в качестве официального (указного) имама. К 1821 г. последний достиг статуса имама-джами (т. е. имама, проводящего соборные службы), к 1823 г. — статуса имама-мухтасиба (т. е. имама всей Московской округи), а в 1824 г. подписан как «магометанского исповедания мулла, имам-хатиб, утвержденный от Комитета [министров]»².

Проживая в Москве, С.-М. Асхапов как выходец из Башкирии поддерживал связи с соплеменниками-башкирами (известно, что в 1811 г. у него хранились документы старшины Улу-Катайской волости Екатеринбургского уезда Баиша Ерумбетова о «переселившихся на земли башкирах»)³. Важную роль он играл и в жизни московских мусульман, выступая свидетелем перед властями или медиатором в ходе торгово-финансовых конфликтов между купцами⁴. Например, он подавал расписку о «добром нраве» молодого жителя Татарской слободы Абдус-Саляма Исакова, попавшего в переделку в 1806 г.; мирил между собой поссорившихся мещан А.-М. Шарыпова и С. Тактагулова

¹ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 3692; Оп. 8. Д. 298. Л. 5.

² ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 4. Д. 525. Л. 5; Оп. 6. Д. 5259. Л. 4; Ф. 32. Оп. 12. Д. 357. Л. 82 об.

³ ЦГАМ. Ф. 54. Оп. 7. Д. 5401.

⁴ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 4. Д. 819. Л. 25.

в 1819 г.; был посредником в миролюбивых разделах имущества братьев Исаковых в 1822 г., купцов Кадыр-Али Измайлова и Назар-бая Хошалова в 1823–25 гг.; свидетелем при описи скоропостижно скончавшегося И. А. Кутукова (приказчика купца Салеха Шакулова) в 1822 г., свидетелем же по делу арестованных товаров восточных купцов в доме Абдул-Карима Исакова в 1827 г. и т. д.¹ Кроме того, имам приводил к присяге «на вечное подданство России» выходцев из Закавказья и Средней Азии: «дербентского персианина» Ага-Наби Абдуллаева в 1811 г., бухарцев — купца Кязима Касымова в феврале 1820 г. и вслед за ним — купеческого сына Назарбая Хошалова в марте 1820 г.²

Начиная с 1819 г. имам регулярно обращается к московским властям с просьбой предоставить выходные дни офицерам и рядовым военнослужащим, полицейским и казакам-мусульманам по случаю мусульманских религиозных праздников, чтобы у них была возможность «посетить богомолитву» на Уразу-байрам и Курбан-байрам. Всякий раз ответ на эти просьбы был положительным. В отсутствие С.-М. Асхапова в Москве (в июле 1820 г. он выезжал в Уфимский уезд за своим малолетним сыном) эта практика не прерывалась, тогда переписку с властями осуществлял Ахмет Абраимов сын Давищев³.

Сейфуль-Мулюк Асхапов в 1822 г. проживал в доме братьев Исаковых в Татарской слободе Москвы, где собирались для коллективной молитвы мусульманские жители со всего квартала⁴. Однако проживавшие на одном земельном участке в «двух домах под одной крышей с разделением сеней на две части» братья Абдул-Карим и Абдус-Салям Исаковы поссорились из-за имущества и долго не могли помириться. В справочнике 1826 г. Магометанский молитвенный дом и «при нем мулла Сайфул-Мулюк Асхапов»⁵ указан в привязке к землевладению мурзы Хасана Мангушева по Старо-Толмачевскому переулку. Вероятно, эта информация соответствовала короткому периоду 1823–1824 гг. до строительства каменной мечети на участке к югу от владения Исаковых, который приобрел специально для этих целей Назарбай Хошалов.

В 1827 г. С.-М. Асхапов «находился в преклонных годах», много разъезжал по Москве, посещая воинские команды и военный госпиталь, а также «для увещевания подсудимых»⁶. Несмотря на то, что он

¹ ЦГАМ. 32. Оп. 4. Д. 7985. Л. 30; Оп. 5. Д. 802. Л. 3, 17; Оп. 10. Д. 4342. Л. 45; Оп. 12. Д. 357. Л. 5, 50; Ф. 54. Оп. 175. Д. 1541. Л. 253, 351, 475, 484.

² ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 10. Д. 170. Л. 17–18; Д. 2343; Оп. 11. Д. 9413. Л. 7 об.

³ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 4545; Д. 4964; Д. 5259. Л. 1, 4–4 об.; Д. 5961. Л. 1–1 об.; Д. 7130.

⁴ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 2442. Л. 6; Ф. 32. Оп. 12. Д. 357. Л. 12.

⁵ Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга. М., 1826. Ч. II. С. 141.

⁶ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 8. Д. 298. Л. 5–6.

фактически являлся религиозным судьей и свидетелем перед государственными органами власти, Асхапов не получал жалование из казны, а содержался на средства московского мусульманского общества. Даже после получения хвалебного отзыва о нем со стороны московского коменданта генерал-лейтенанта Н. Н. Веревкина, новый главноуправляющий Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД, известный консерватор и славянофил, активно выступавший против А. Н. Голицына, А. С. Шишков отказался назначить имаму Асхапову жалование. Хотя московские власти на уровне среднего чиновничества были настроены доброжелательно к мусульманам Москвы — ведь именно они поддерживали контакт с общиной напрямую, однако чиновники высшего ранга, находившиеся под жестким идеологическим прессингом Греко-Российской православной церкви¹, не могли с легкостью согласиться на удовлетворение требований мусульман. Согласно искаженным представлениям церковных иерархов и их приверженцев это означало бы, что мусульмане «выиграли или сравнялись с господствующей нацией»².

У С.-М. Асхапова были сын Замалей, о котором известно только, что 1820 г. он был малолетним и тогда же отец намеревался перевезти его из Оренбургской губернии в Москву, и дочь Бадигуль-Джамал, о которой упоминает Ризаэтдин Фахретдин. На ней женился религиозный авторитет, происходивший из китайских дунган, Исмагил ибн Абдурахман ат-Тингани (умер в 1858 г.)³.

Мулла Сейфуль-Мулюк Асхапов сын Собанаков скончался в январе 1830 г.⁴ Именно он являлся первым имамом ныне существующей Исторической мечети в Замоскворечье, а до ее появления — нескольких молельных домов, располагавшихся в разные годы на участках купцов Макая Абдулова, Абдул-Карима Исакова и мурзы Хасана Мангушева. Вероятно, именно имам Асхапов сыграл ключевую роль в появлении Замоскворецкой мечети, уговорив молодого купца-миллионера Назарбая Хошалова купить землю в Татарской слободе и построить на ней стационарное богослужбное здание из камня.

При этом к появлению мечети немало трудов приложил и муэдзин Абдулла Узбеков⁵. Несмотря на то, что его отношения с имамом Асхаповым были, вероятно, натянутыми (о чем свидетельствует, например, титул А. Узбекова в 1808 г.: «Московской Татарской

¹ Греко-Российская православная кафедральная церковь (чаще в словарях встречается такой порядок слов: Православная кафедральная греко-российская церковь), или Российская Церковь греческого закона, — официальное именование православной церкви в Российской империи в синодальный период (1700–1917 гг.).

² ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 3. Д. 1217. Л. 7.

³ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 5279. Л. 1; Фахруддин Р. Асар. Т. 2. Казань, 2009. С. 234.

⁴ ЦГАМ. Ф. 54. Оп. 11. Д. 1583. Л. 6.

⁵ Подробнее см.: Хайретдинов Д. З. Имамы Татарской слободы Москвы XVII–XVIII вв. С. 93–94.

слободы указной мулла»¹), на многих документах их подписи следуют одна за другой.

Укажем еще одного муэдзина той эпохи, о котором нам мало что известно. Ахмамет Ибрагимов, или Ахмамед Ибрагим углы (сын Ибрагима), происходил из числа коренных московских татар, проживавших в Татарской слободе Замоскворечья еще в конце XVIII века и не входивших ни в мещанское, ни в купеческое сословие. Наряду с другими коренными московскими татарами Ахмамет Ибрагимов упомянут в документах 1810–1811 гг., когда они просили причислить их к мещанскому сословию². В 1819 г., когда купец Макай Абдулов определил с родственниками своей умершей жены купчихи Рослы Абдуловой судьбу вакуфного дома в Татарской слободе, одним из свидетелей от «магометанского духовенства» наряду с муллой Асхаповым был указан и «житель Ибрагимов»³. В документе об избрании Рафика Агеева имамом Замоскворецкой мечети в апреле 1831 г. Ахмамет Ибрагимов указан в русском тексте как «татарский дьякон». В татарском тексте здесь же стоит уточнение: «Мәскәү [Татар] бистәсенәң мөәззин хезмәтендә кылыб торгучы», т. е. «исполняющий должность муэдзина в Московской [Татарской] слободе»⁴. Спустя 10 лет Ахмамет Ибрахим углы значится в одном из документов как «правлящий должность имама» (татар. «имам хөзмәте итеп торучы») ⁵.

После Асхапова имамом Замоскворецкой мечети стал Рафик Бекбулатович Агеев. Об этом человеке и его потомках мы знаем достаточно много⁶, но до последнего времени не было ясно его происхождение.

Процитируем нашу статью об имамах Агеевых, опубликованную в словаре «Ислам в Москве» в 2008 г.: «Московский журналист М. Третьяков, побывавший в... мечети в 1901 г., называет имамов из рода Агеевых выходцами из Сибири⁷, однако, согласно воспоминаниям потомков этого рода, они были по своему происхождению пензенскими или тамбовскими мишарями»⁸. И. В. Зайцев обнаружил косвенные доказательства, которые позволяли предположить казанское происхождение этой семьи. В частности, среди книг из пропавшей библиотеки имамов

¹ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 8625. Л. 7 об.

² Материалы для истории московского купечества: Общественные приговоры. Т. 1. М., 1892. С. 463–464.

³ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 1614. Л. 2.

⁴ ЦГАМ. Ф. 54. Оп. 11. Д. 1583. Л. 6 об.—7.

⁵ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1287. Л. 118, 123.

⁶ См., например: Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. Н. Новгород, 2002. С. 122–126.

⁷ См.: Третьяков М. О татарах-мусульманах в г. Москве (Путевые впечатления) // Миссионерское обозрение. 1913. № 4. С. 667.

⁸ Хайретдинов Д. З. Агеевы // Ислам в Москве: энциклопедический словарь. Н. Новгород, 2008. С. 7.

Агеевых он нашел записку муллы Рафика, где говорится о приезде его сына Зайнетдина в пятилетнем возрасте (в составе семьи) в Казань, а уже затем — в Москву¹.

Выявленный нами недавно архивный документ вносит полную ясность в этот вопрос. Мулла происходил из деревни Крутояра Усть-Рахманской лашманской волости Краснослободского уезда Пензенской губернии², был там старшим ахуном, соборным имамом и мударрисом, «исправляя оную должность со всевозможным своим рвением». Сословный статус Р. Агеева — «служилый татарин, мурза», то есть из числа дворян, которых со времен Петра I перевели в лашманское сословие³. В апреле 1831 г. нижние полицейские чины и жители московской Татарской слободы проголосовали за избрание Р. Агеева на место соборного имама и мударриса «при нашей Соборной каменной мечети», чтобы он «все духовные требы, а равно случающихся нередко слободских и в военных гошпиталях и полках магометанского закона умерших татар по обряду нашему без всякого замедления с большим старанием на отведенные кладбища похоронять, равно и детей наших обучать по нашей религии законным наукам». 18 мая 1833 г. Московское губернское правление утвердило Р. Агеева в требуемой должности (а в 1850-е гг. ОМДС «без всякого испытания» присвоило ему титул ахуна⁴). Из документа известен и состав семьи имама на 1837 г.: жена Мигурбан, малолетние дети Зайнетдин, Зайнулла и Хайретдин⁵. Последний в будущем, после смерти Рафика Агеева в конце 1867 г., займет его место имама Замоскворецкой мечети⁶.

Помимо вышеназванных имамов, в те же годы в Москве действовали и муллы отдельных этнических и социальных общин. Так, полковой мулла 1-го Мещерякского казачьего полка Асадулла Абузяров упоминается в документах 1813–1815 гг. в качестве жителя Москвы. Апеллируя к властям, он пытался добиться повышения своего денежного довольствия наравне с «окладом священников греко-российского исповедания», так как «муллы, состоящие в башкирских полках, пользуются сим окладом по милости монарха», а Абузяров вследствие московской

¹ Зайцев И. В. К истории библиотеки московских имамов Агеевых // Pax Islamica. 2010. № 1(4). С. 52; Он же. Московский имам в Оружейной палате // Vitaleus: сборник статей, посвященный 70-летию В. И. Шеремета. М., 2010. С. 155.

² Дер. Крутояр — ныне с. Татарское Тенишево Атюрьевского района Республики Мордовия.

³ Лашманы — лесорубы; начиная с 1718 г. — служилые татары, формально оставаясь в своем сословном статусе военнослужащих, были переведены на лесные работы как служащие Адмиралтейской канторы для строительства флота.

⁴ Фархшатов М. Н., Булгаков Р. М. Ризаэтдин ибн Фахретдин об истории нижегородских Ярмарочной и городской мечетей (из рукописного наследия) // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 1. С. 114.

⁵ ЦГАМ. Ф. 54. Оп. 11. Д. 1583. Л. 1–7 об., 17–18.

⁶ Хайретдинов Д. З. История Второго мусульманского прихода Москвы и его предшественников. М., 2019. С. 26–29.

дороговизны «не мог содержать себя по магометанскому духовенству» (то есть достойно своему сану). В действительности же оклад лишь двух имамов башкирских полков был повышен в виде исключения во время Заграничного похода 1814 г., а относительно Абузарова рекомендовалось принять компромиссное решение о некотором повышении его дохода¹.

Этот имам упомянут в деле дочери муллы Абдуллы Узбекова. Оставшаяся вдовой с малолетним ребенком Хабиба-Джемала в октябре 1813 г. вновь вышла замуж. Ее избранником стал полковой командир 1-го Мещеряцкого казачьего полка, размещавшегося тогда в Москве. Годы спустя А. Узбеков писал: «Они венчаны по нашему закону и по порядку *тагръ-амуръ* [светская свадьба²], а не попросту, их полку муллою Асадуллою Абузаровым»³. К сожалению, для его дочери этот брак оказался печальным в силу самодурства ее мужа. Но сам факт того, что лидеры московской мусульманской общины, будучи сами представителями духовенства, прибегали к услугам казачьего имама, говорит о важной роли, которую казаки из числа башкир, мещеряков и других этносов в годы Отечественной войны 1812 г. и сразу после нее играли в Москве. Тема эта, к сожалению, до сих пор не исследована.

Немногочисленная, но весьма состоятельная община бухарцев имела своих имамов, информации о которых практически нет, за исключением самого факта их наличия и имен: Салих (Салех) Дусмаматов фигурирует в документах о тяжбе купца Назарбая Хошалова к его мачехе Р. Измайловой в 1823–1827 гг.; мулла Миргулям Накшбанди (Някушбандиев, Нехушбандиев) упоминается в 1834 г.⁴ Очевидно, их приглашали или даже привозили с собой в Москву богатые купцы, у которых были соответствующие возможности нанимать в работники соплеменников и оформлять для них нужные документы. Так поступил, например, бухарский купец Рузибай Хошалов, привезший в Москву из Петропавловска (ныне на территории Казахстана) шесть работников-бухарцев, которые проживали затем в его доме в Мясницкой части⁵. Представитель того же купеческого семейства Хошаловых, брат Рузибая — Назарбай, вошел в историю как основатель ныне действующей мечети в Замоскворечье.

Не исключено, что свои имамы были и при знатных представителях других этносоциальных общин. В Москве первой половины XIX века

¹ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 8879. Л. 2–2 об., 6–6 об.

² От перс. «тогра» — декрет, указ, и «амр» — свадьба. А. Узбеков тем самым указывает, что у дочери была редкая церемония задокументированной свадьбы по светскому образцу, в отличие от повсеместно практиковавшегося в дореволюционную эпоху у мусульман религиозного обряда *никах*.

³ ЦГАМ. Ф. 54. Оп. 11. Д. 956. Л. 36.

⁴ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 126. Л. 6, 18; Д. 1110. Л. 7, 23.

⁵ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 7. Д. 147.

зафиксировано проживание персов, выходцев из Дербента и Закавказья, казахских ханов и султанов, кокандцев, ташкентцев, бадахшанцев и даже афганцев. В основном предприниматели из их числа вели прибыльную торговлю на Макарьевской ярмарке в Нижнем Новгороде, но некоторые пытались обустроиться и в многонациональной второй столице империи. Эта тема также ждет своего исследователя.

Источники и литература:

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 3. Д. 126, 1110, 1614.

Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 16. Оп. 3. Д. 1217, 2466; Оп. 4. Д. 525, 819; Оп. 6. Д. 2442, 3692, 4545, 4964, 5259, 5279, 5961, 7130, 8879; Оп. 7. Д. 147; Оп. 8. Д. 298; Ф. 32. Оп. 2. Д. 1287; Оп. 3. Д. 3461; Оп. 4. Д. 7985, 8625; Оп. 5. Д. 802; Оп. 10. Д. 170, 2343, 4342; Оп. 11. Д. 1411, 9413; Оп. 12. Д. 357; Ф. 54. Оп. 7. Д. 5401; Оп. 11. Д. 956, 1583; Оп. 175. Д. 1541.

* * *

Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.

Зайцев И. В. К истории библиотеки московских имамов Агеевых // *Raх Islamica*. 2010. № 1(4). С. 43–59.

Зайцев И. В. Московский имам в Оружейной палате // *Vitaleus: сборник статей, посвященный 70-летию В. И. Шеремета*. М., 2010. С. 154–160.

Материалы для истории московского купечества. Т. 4. М., 1886. [6], 868 с.

Материалы для истории московского купечества: Общественные приговоры. Т. 1. М., 1892 — XXIV, 487 с.; Т. 4. М., 1899 — XX, 469 с.

Третьяков М. О татарах-мусульманах в г. Москве (Путевые впечатления) // *Миссионерское обозрение*. 1913. № 4. С. 667.

Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга. М., 1826. Ч. II. — 2, II, IX, [1], 3–372, 269, [3] с.

Фархшатов М. Н., Булгаков Р. М. Ризаэтдин бин Фахретдин об истории нижегородских ярмарочной и городской мечетей (из рукописного наследия) // *Ислам в современном мире*. 2016. Т. 12. № 1. С. 109–126.

Фахрулдин Р. Асар. Казань. Т. 1, 2006–359 с.; Т. 2, 2009. — 303 с.

Хайретдинов Д. З. Агеевы // *Ислам в Москве: энциклопедический словарь*. Н. Новгород, 2008. С. 7–9.

Хайретдинов Д. З. Имамы Татарской слободы Москвы XVII–XVIII вв. // *Ислам в современном мире*. 2021. Т. 17. № 4. С. 81–98.

Хайретдинов Д. З. История Второго мусульманского прихода Москвы и его предшественников. М., 2019. 212 с.

Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. Н. Новгород, 2002. 248 с.

References

National Archives of the Republic of Bashkortostan. И-295–3–126, И-295–3–1110, И-295–3–1614.

Central State Archive of Moscow. No. 16–3–1217, 16–3–2466; 16–4–525, 16–4–819; 16–6–2442, 16–6–3692, 16–6–4545, 16–6–4964, 16–6–5259, 16–6–5279, 16–6–5961, 16–6–7130, 16–6–8879; 16–7–147; 16–8–298; 32–2–1287; 32–3–3461; 32–4–7985, 32–4–8625; 32–5–802; 32–10–170, 32–10–2343, 32–10–4342; 32–11–1411, 32–11–9413; 32–12–357; 54–7–5401; 54–11–956, 54–11–1583; 54–175–1541.

* * *

Asfandiyarov A. Z. (2009). *Istoriya sel i dereven' Bashkortostana i sopredel'nyh territorij* [History of Villages of Bashkortostan and Adjacent Territories]. Ufa. 744 p.

Zaitsev I. V. (2010). K istorii biblioteki moskovskih imamov Ageevykh [On History of the Moscow Imams Ageev's Library]. *Pax Islamica*. 2010. Iss. 1(4). Pp. 43–59.

Zaitsev I. V. (2010). Moskovskij imam v Oruzhejnoj palate [Moscow Imam in Armory Chamber]. *Vitaleus. sbornik statej, posvyashchennyj 70-letiyu V. I. Sheremeta*. Moscow. Pp. 154–160.

Materials for the history of Moscow merchants (1886). Vol. 4. 868 p.

Materials for the history of Moscow merchants: Public Verdicts. Vol. 1. (1892). XXIV+487 p.; Vol. 4. (1899). XX+469 p. Moscow.

Tretyakov M. (1913). O tatarah-musul'manah v g. Moskve (Putevye vpechatleniya) [About Tatars Muslims in Moscow (Travel experiences)]. *Missionerskoe obozrenie*. 1913. No. 4. P. 667.

Index of dwellings and buildings in Moscow, or Address Book (1826). Moscow.

Farkhshatov M. N., Bulgakov R. M. (2016). Rizaetdin bin Fahretdin ob istorii nizhegorodskih yarmarochnoj i gorodskoj mechetej (iz rukopisnogo naslediya) [Rizaetdin bin Fakhretdin about the History of Fair and Town Mosques in Nizhny Novgorod (from manuscript heritage)]. *Islam v sovremennoy mire*. 2016. Vol. 12(1). Pp. 109–126.

Fakhraddin R. (2006, 2009). *Athar* [Works]. Kazan. Vol. 1. 359 p.; Vol. 2, 2009. 303 p.

Khairtdinov D. Z. (2002). *Musul'manskaya obshchina Moskvy v XIV — nachale XX veka* [Muslim Community of Moscow in the 14th — Early 20th Centuries]. N. Novgorod. 248 p.

Khairtdinov D. Z. (2008). Ageevy [The Ageev's Family]. *Islam v Moskve: enciklopedicheskij slovar'*. N. Novgorod. Pp. 7–9.

Khairtdinov D. Z. (2019). *Istoriya Vtorogo musul'manskogo prihoda Moskvy i ego predshestvennikov* [History of the Second Muslim Parish of Moscow and Its Predecessors]. Moscow. 212 p.

Khairtdinov D. Z. (2021). Imamy Tatarskoj slobody Moskvy XVII–XVIII vv. [Imams of the Tatar Sloboda (settlement) of Moscow of the 17th-18th Centuries]. *Islam v sovremennom mire*. 2021. Vol. 17(4). Pp. 81–98.

IMAMS OF THE TATAR SLOBODA OF MOSCOW OF THE EARLY 19TH CENTURY

Abstract. The article tells about the imams and muezzins of the Tatar Sloboda (settlement) of Moscow, located in the Zamoskvorechye district (southern part of Moscow), as well as separate ethno-social communities of Moscow, in the beginning of the 19th century. Most of the information about them is stored in various archives in Russia and is not known to researchers. Archival documents cited in the article, previously unpublished, are being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Moscow, Tatars, Muslims, Tatar Sloboda, imams.

Damir Z. KHAYRETDINOV,

Cand. Sci. (Hist.), head of the Centre for Islamic Studies,
Moscow Islamic Institute
(12, Kirov Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).
E-mail: khair2009@yandex.ru

